

Однако же, Фанчжэн не промолвил ни слова. Вместо этого, первым заговорил Чжинэн: “Почтенный Фанчжэн, этот Нищий Монах хочет задать вам вопрос. Прошлой ночью, вы заходили в отель, чтобы снять там комнату, с этой покровительницей?”

Чжиюнь тут же понял, к чему клонил Чжинэн и поэтому, он начал ему вторить: “Верно же, вы ведь туда заходили?”

Остальные монахи в округе, после их заявлений, так же обернулись и затем, они начали пристально смотреть на Фанчжэна, когда тот кивнул без какого-либо промедления: “Да, но...”

“Если в предложении есть слово «да», то какая ещё может быть нужда в слове «но»? Если ты это сделал, то тебе следовало бы найти мужество, чтобы в этом признаться!” — Поспешил высказаться Чжиюнь.

Чжинэн так же не дал Фанчжэну и шанса, чтобы парировать их выпады. Он обратился к И Сину и к Хун Цзинью: “Почтеннейшие, вы сами всё слышали.” — Затем он обратился к Фанчжэну: “Старший Брат Тунгуан чётко и ясно рассказал тебе о правилах, но, ты отказался им следовать. Более того, ты даже начал с ним спорить. Это ведь произошло?”

Фанчжэн знал, что было у Чжинэна на уме. Он использовал против него софистику (подмену понятий) и при этом, сам он был ублюдком. И когда это Фанчжэн боялся подобных ублюдков? В то время, когда он был деревенским чертёнком, у него была такая же гнилая репутация, которую имели помойные крысы! В общем, одна идея пришла на ум к Фанчжэну и поэтому, он улыбнулся: “Покровитель, вы аббат Монастыря Солнечного Свечения?”

“Ну конечно же нет. Мой старший брат является выходцем из Монастыря Южного Ветра...” — Чисто на рефлексе провопил Чжиюнь.

Фанчжэн перебил Чжиюня: “Ну, раз вы не являетесь аббатами Монастыря Солнечного Свечения, а это место является Монастырём Солнечного Свечения, то все дела, относительно этого монастыря, естественно нужно передать в руки монахов монастыря Солнечного Свечения. Именно они должны ими заниматься и тут не о чем больше говорить.” — Меж этих строк была вставлена сокрытая фраза Фанчжэна: это дело никак с вами не связано, так что – свалите в туман.

“Амитабха. Это неправильно. Всё под небесами, было оставлено на поприще тем, кто под этими небесами и жил. Почтеннейший, как этот нищий монах может оставаться в стороне, когда ты не подчиняешься правилам и когда ты нарушаешь Буддийские обеты?” — Чжинэн тут же не допустил того, чтобы данная тема ушла в непонятное русло.

И в тот момент, когда Фанчжэн уже намеривался что-то сказать, позади него раздалось хладное фырканье: “Какое отличное высказывание: «Всё под небесами, было оставлено на

поприще тем, кто под этими небесами и жил.» В таком случае, этот Нищий Монах возьмёт это дело, в свои руки.”

Для Фанчжэна данный голос был очень знакомый. Все обернулись, и они увидели старого монаха, с несколькими учениками, что возникли за толпой. Никто не знал, когда они сюда прибыли. Фанчжэн посмотрел на этого старого человека с изумлением и затем, И Син, Хун Цзинь и Фанчжэн, быстро сложили ладони вместе и поклонись: “Приветствуем Учителя Дзэна Хуняня.”

“Амитабха.” — Учитель Дзэна Хунянь возвратил им поклон и улыбнулся: “Аббат Хун Цзинь, Аббат Фанчжэн, давно не виделись. И Син, ты очень чуткий к Буддийской Дхарме, но, у тебя слишком много задора. Чрезмерный молодецкий запал, в конечном итоге угаснет, поэтому, для вас будет лучше всего, если вы будете хорошенько контролировать свои эмоции. Выдающийся интеллект, обычно является обоюдоострым лезвием. Оно может прорезать путь через препятствия, но, при этом, оно так же может отсечь и вашу культивацию. Всегда держите это в голове.”

И Син, естественно, не осмеливался вести себя горделиво перед Учителем Дзэна Хунянем. Он послушно и почтительно сказал: “Хорошо, ваш совет был принят и понят этим Нищим Монахом.”

И хотя, Монастырь Хунянь и не считается большим монастырём и его нельзя даже и сравнивать с Монастырём Южного Ветра, всё же, Учитель Дзэна Хунянь был поистине знаменит! Он в действительности является просвещённым монахом. Аббат Монастыря Южного Ветра – Аббат Южный Ветер, несколько раз упоминал о том, что в Монастыре Хунянь проживают просвещённые монахи. Он даже рекомендовал своим ученикам посещение Монастыря Хунянь, если им выдастся такая возможность. Но, несмотря на его рекомендации, лишь пара из его учеников, поистине отправилась в Монастырь Хунянь. А Чжиюнь и Чжинэн даже не считали Монастырь Хунянь достойным местом для посещения. Их заботили лишь размер монастыря и глубинная мудрость, Буддийской Дхармы, у монахов. Однако же, они не являлись совсем уж идиотами. Они понимали, что они не имеют права оскорблять Учителя Дзэна Хуняня.

Тунгуан сейчас еще сильнее боялся говорить, нежели Чжиюнь и Чжинэн. Весь его лоб уже был покрыт ледяной испариной. Ситуация, что развернулась перед ним, выходила за все рамки его ожиданий. Естественно, он знал Учителя Цзэна Хуняня. Он являлся частым гостем Монастыря Солнечного Свечения и его всегда приглашали сюда, на любые крупные Дхарма-ассамблеи! Даже, из-за этого, у Учителя Дзэна Солнечное Свечение однажды спросили, почему аббат такого большого монастыря, лично приглашает на свою Дхарма-ассамблею, аббата из среднего монастыря. Ответ был таков: “Если откинуть всё сущее и говорить лишь о Буддийской Культивации, то, я ему уступаю!”

В тот миг, весь их монастырь охватило неверие и шок. Тунгуан был одним из тех монахов, что присутствовали при этом изречении. Из того, как высказался Учитель Дзэна Солнечное Свечение о Учителе Дзэна Хуняне, перед таким огромным количеством учеников, можно было сделать вывод, насколько высоким было положение Учителя Дзэна Хуняня, в его сердце. Этот вывод можно было сделать из его почтительной речи, что уж говорить о его истинном величии.

А что до Учителя Дзэна Хуняня, то он воспринимает Фанчжэна, как равного себе. И в его взгляде, сейчас можно было уловить сияния почтительности, благожелательности и уважения!

Подобный взгляд заставил Тунгуана понять, насколько текущая ситуация была для него ужасна! И поэтому, он отчаянно сохранял молчание. Он всем сердцем не желал участвовать в текущем замесе. И в то же время, он проклинал Чжиюня, Чжинэна и всех их предков. Никто ведь не должен настолько сильно подставлять людей! Никто! Чёрт их побрал!

Среди этой троицы, Чжиюнь был самый тупой. И в тот момент, когда он начал шептать что-то Чжинэну, он всё еще не осознал, что именно сейчас произошло: “Сей старый монах и вправду выглядит впечатляюще, но, разве учитель не говорил нам об этом? Да и к тому же, чем сильнее монах просвещён, тем больше он следует правилам. Вероятнее всего, он настолько почтительно относится к этому молодому монаху, лишь из-за того, что он является аббатом.”

Чжинэн подумал о том, что такая возможность и вправду имела место быть и поэтому, он слегка кивнул. Тем не менее, он уже планировал сбежать, причём, как можно скорее. Он думал о том, что Фанчжэн будет бояться Монастыря Солнечного Свечения и что он съёбётся нахуй с горы, после того как, ему начнёт угрожать Тунгуан. Подобное развитие событий, отлично бы потешило его самолюбие, но, теперь, вся эта текущая ситуация, более походила на разъярённый улей, в который потыкали палкой. Люди приходили сюда, один за другим, чтобы встать на сторону Фанчжэна. В текущий момент, бесчисленное количество монахов, были размещены по комнатам для медитаций, в Монастыре Солнечного Свечения и поэтому, тут было множество монахов. А количество зрителей и зевак, увеличивалось с каждой последующей секундой. Чжинэн знал, что, если так будет продолжаться и дальше, то, вся эта ситуация выйдет из-под его контроля и тогда, он уже не сможет совладать с последствиями его неудачи.

Чжинэн надеялся на то, что он сможет подать молчаливый сигнал Чжиюню, о побеге, но, Чжиюнь воспринял его действия так, как если бы Чжинэн молчаливо согласился с его высказыванием. Поэтому, с новообретённой уверенностью, он тут же выпалил: “Учитель Дзэна Хунянь, и, хотя у вас и было высокое положение в обществе, всё же, так не пойдёт. Вы не имеете права скрывать правду. Независимо от положения, которое этот монах имеет – он нарушил правила. И, ведь нет ничего неправильного в том, что мы – два брата, что-то об этом высказали, верно же?”

Брови Фанчжэна соединились на переносице из-за хмурости. Эти дураки и вправду не знают, когда нужно остановиться. Они что, планируют и дальше развивать эту тему?

Учитель Дзэна Хунянь вышел сюда, чтобы ему помочь, поэтому Фанчжэн, естественно, не позволит ему страдать. Ну и раз тут начались какие-то дебаты, то, ему, возможно, следует выйти вперёд и так же начать в них участвовать. По крайней мере, не для себя, а для других! И в тот момент, когда он уже хотел что-то сказать...

“Амитабха. Так вы утверждаете о том, что Учитель Дзэна Хунянь использует своё положение, чтобы скрыть правду? С точки зрения этого Нищего Монаха, вы – парочка монахов, являетесь лишь сговорившимися подлецами, которые пытаются очернить Почтенного Фанчжэна, не так

ли?” — Прозвучал очень строгий голос!

Все обернулись и увидели пожилого монаха, который шёл сюда. Так же, рядом с ним шли два других монаха. Один из них был пухлым мужчиной, с румянцем на лице, а его глаза выглядели живыми, как горящие факелы. Он был одет в красную Кашаю и его вид очень сильно бросался в глаза. Другой монах имел очень высокие скулы и его брови были белы, как снег. Он шёл в полушаге позади, от других монахов.

И увидев этих трёх монахов, ноги Чжияня. Чжинэна, Тунгуана, тут же обмякли!

Остальные монахи в округе, поспешно поклонились: “Амитабха. Приветствуем Учителя Дзэна Солнечное Свечение, Учителя Дзэна Байюня и Учителя Дзэна Южный Ветер!”

Всё верно, эти три человека, что, только что сюда подошли, являлись Учителем Дзэна Баюнем, Аббатом Монастыря Солнечное Свечение – Учителем Дзэна Солнечное Свечения и Аббатом Монастыря Южный Ветер – Учителем Дзэна Южный Ветер! А человек, что сейчас говорил, был никто иной, как Учитель Дзэна Байюнь!

Тунгуан сейчас не осмеливался разевать рта, из-за страха! Он опустил голову и пот начал обильно скатываться вниз, с его головы.

Чжинэн, сейчас, просто жаждал избить своего тупого брата, до смерти. Он понимал, что всё это дело зашло слишком, слишком далеко. И если он не сможет хорошенько его разрулить, то их хорошие деньки, можно сказать, что будут сочтены. Он должен придумать способ, как повернуть это дело, вспять. А что до побега, или же отступления? То для этого, у них больше не было места.

Разум Чжияня совершенно опустел. Что блядь сейчас произошло? Почему всё это дело, ощущается так, как если бы он убивал монстров в каком-нибудь подземелье? Волны из монстров, наступают на него, одна за другой! Этот молодой монах, даже не промолвил и слова, но, люди всё продолжают и продолжают прибывать! К тому же, они успешно прибывают и каждый последующий человек, является еще более пугающим, чем предыдущий! Он опустил голову и стрельнул взглядом в Чжинэна.

<http://tl.rulate.ru/book/17996/871666>